

Двадцать вторая международная конференция
«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО
ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ ИЗ КОСМОСА»

РОЛЬ ГЕОДИНАМИЧЕСКОГО ФАКТОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АНТАРКТИЧЕСКОЙ ОЗОНОВОЙ АНОМАЛИИ

В. Б. Кашкин, Т. В. Рублева, К. В. Симонов, Л. М. Серебренникова

Институт вычислительного моделирования СО РАН

Москва, 2024

Актуальность

В середине 80–х годов XX в. в нижней стратосфере Антарктиды была обнаружена озоновая дыра (озоновая аномалия), которая до сих пор ежегодно наблюдается с сентября по ноябрь. Природа образования и пространственного развития Антарктической озоновой дыры (АОД) остаётся до сих пор научной проблемой, далекой от разрешения.

Традиционно основными механизмами, влияющими на озоновый слой в полярных широтах, считаются фотохимический и динамический. К фотохимическому относятся следующие циклы деструкции озона: хлорный, сернистый, водородный и углеродный. Появление АОД было объяснено усилением хлорного каталитического цикла разрушения озона из-за техногенных хлор-фторуглеродов (фреонов). Источником газовых примесей в Антарктическую озоносферу считается вулканический шлейф стратовулкана Эребуса. К динамическому – влияние общей циркуляции атмосферы и циркумполярного вихря, препятствующего поступлению озона во внутреннюю область аномалии.

С развитием спутниковых технологий стала доступной информация о современной тектонике Антарктиды и развитии геодинамических процессов материка. В связи с этим представляет научный интерес изучение воздействия глубинной дегазации на озоносферу над пограничной зоной между кратонной Восточной и некротонной Западной Антарктидой.

Тектонические особенности структуры Антарктиды

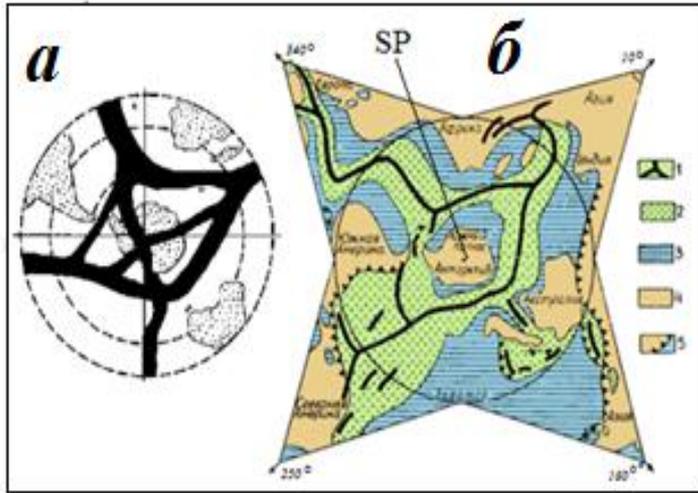

Рисунок 1 – Тектоническая структура региона

На рис. 1, *a*: соединение 3 рифтовых зон — каналов дегазации. На рис. 1, *б*: 1 — активные оси спрединга и рифтинга; 2, 3 — океаническая литосфера; 4 — континентальная литосфера; 5 — конвергентные границы, **SP** — Южный полюс.

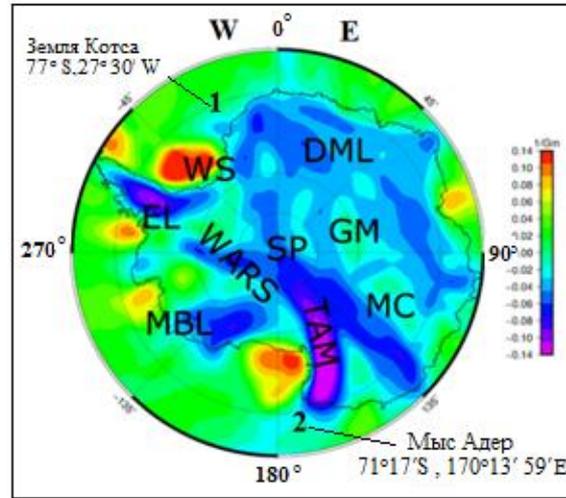

Рисунок 2 – Гравитационная карта Антарктиды по спутниковым данным GOCE

Трансантарктическая область тектономагматической активизации между Восточной кратонной (**EAC**) и Западной некратонной (**WANC**), разделенных границей (1-2) по Трансантарктическим горам (**TAM**). Длина меридионального разреза границы составляет $\approx 100^\circ$, а ширина $\approx 6^\circ$. Разрез по **EAC**, тектонической границе и **WANC** (рис. 3).

Рисунок 3 – Разрез по тектонической границе региона

Вулканогенный источник дегазации – стратовулкан Эребус (77°32' S, 167°17'W)

Космический снимок Эребуса с открытым жерлом, вершиной с 3 кратерами и активным лавовым озером (рис. 4).

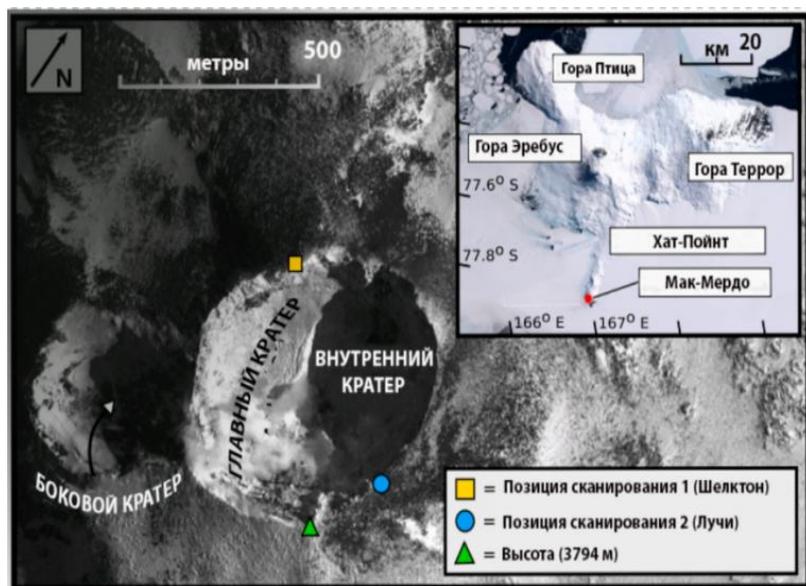

Рисунок 5

Схема магматических процессов и источников пассивной (C) и эруптивной (D) дегазации стратовулкана (рис. 5)

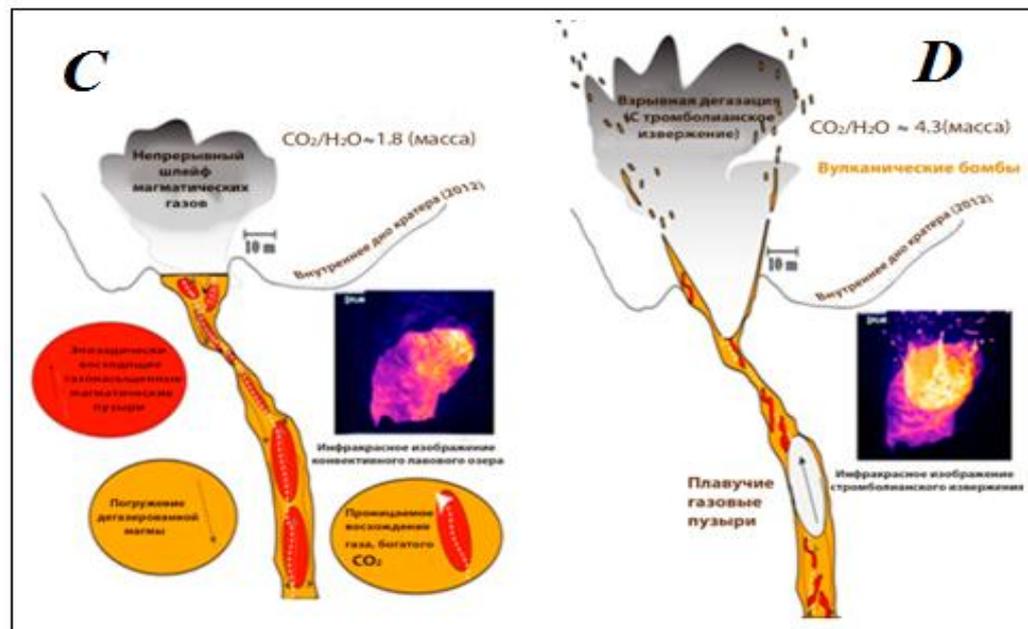

Рисунок 6

В 1985 г. зарегистрирована наибольшая вулканическая активность стратовулкана и зарегистрирована аномалия в нижней стратосфере полярных широт с минимальным общим содержанием озона 124 е.Д. (1 е.Д.=10⁻⁵ м).

Газовые примеси, выделяемые при вулканической дегазации

Рисунок 7 – Общая схема эмиссии вулканических газов в нижнюю стратосферу

Таблица 1.

Основные циклы, разрушающие озон

водородный	углеродный	хлорный	сернистый
$H_2O + h\nu \rightarrow OH + +H$ $H_2O + O_c \rightarrow 2OH;$ $CH_4 + O_c \rightarrow CH_3 + +OH.$ $OH + O_3 \rightarrow HO_2 + +O_2, HO_2 + O_T \rightarrow +OH + O_2$ $O_3 + O_T \rightarrow 2O_2$	$CO + O_3 \rightarrow CO_2 + O_2$ $CO + O_3 \rightarrow CO_2 + O_2$ $CH_4 + OH \rightarrow CH_3 + +H_2O$ $CH_4 + 4O_2 \rightarrow CH_2O + +H_2O + 2O_3$	$Cl + O_3 \rightarrow ClO + O_2$ $ClO + O_T \rightarrow Cl + O_2$ $O_3 + O_T \rightarrow 2O_2$ $CFCl_3 + h\nu \rightarrow CFCl_2 + Cl.$	$H_2S + O_3 \rightarrow S + O_2 + +H_2O$ $3H_2S + 4O_3 \rightarrow 3H_2S + O_4$ $H_2S + O_3 \rightarrow SO_2 + +H_2O$ $2H_2S + 3O_2 = 2H_2O + 2SO_2$ (при избытке кислорода)

Антарктическая озоновая аномалия в нижней стратосфере Южного полушария по спутниковым данным OMI/AURA

3D визуализация Антарктической озоновой дыры (АОД), построенная по спутниковым данным OMI/Aura (рис. 8).

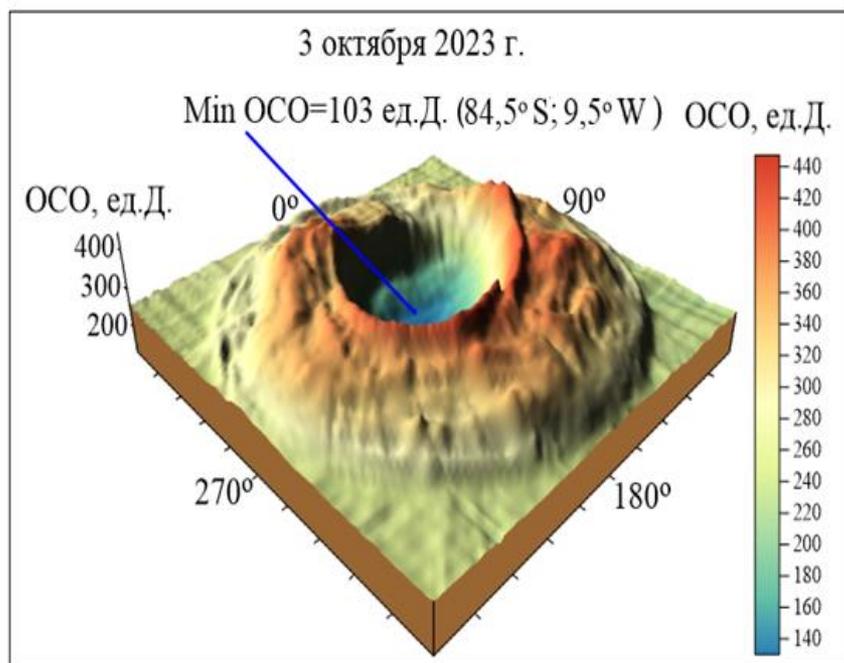

Рисунок 8

Величины, меньшие 220 е.Д., характеризуют аномальные области в озоновом слое.

Область формирования озоновой аномалии над Антарктидой находится в секторе широт (70–90° ю. ш.).

Озоновая дыра (аномалия) в Южном полушарии – это углубление в озоновом слое в стратосфере над Антарктидой ниже климатической нормы 220 е.Д..

OCO – (общее содержание озона) - толщина слоя озона в вертикальном столбе атмосферы, выделенного при нормальных условиях: $T=0^{\circ}\text{C}$ и $P=1013\text{ гПа}$.

Вариации минимумов ОСО в нижней стратосфере Антарктиды за период 2000–2024 гг. по спутниковым данным

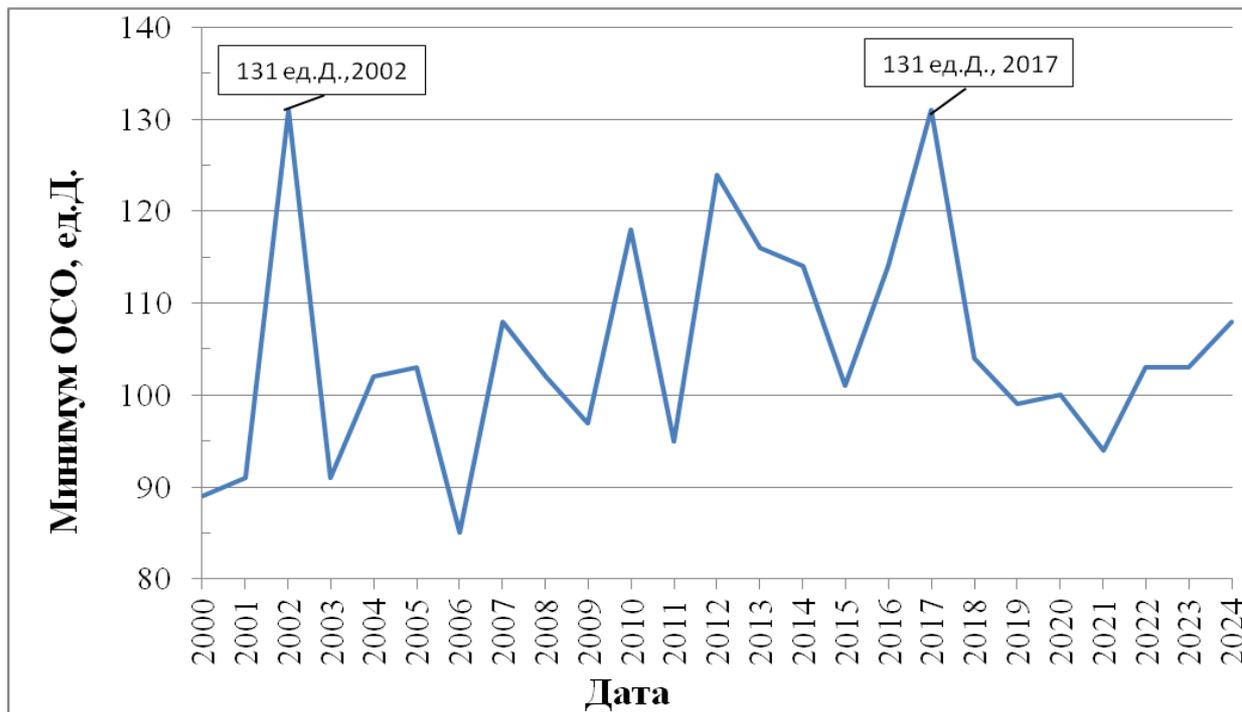
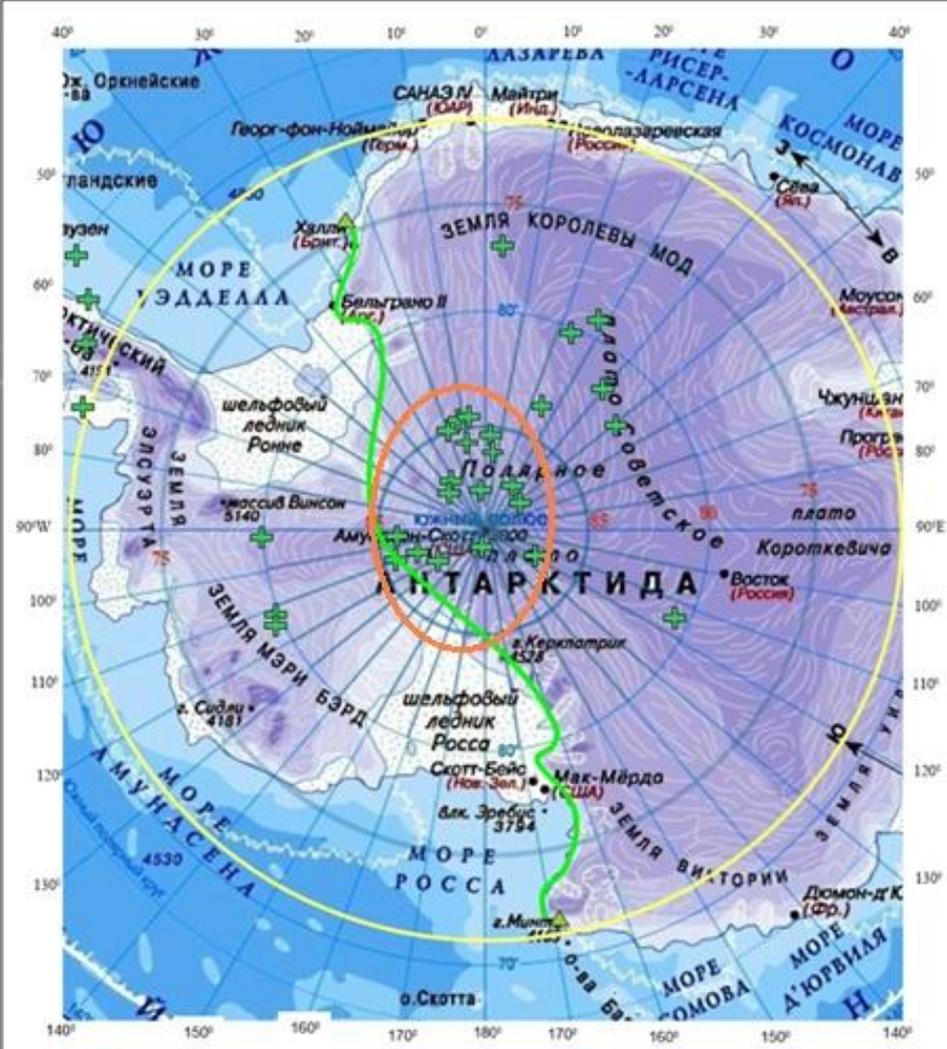

Рисунок 9 – В период 2000-2024 гг. ежегодные значения минимумов ОСО варьируются от 85 до 131 е.Д.

Выявлены особенности в формировании озоновой аномалии. Весной 2002 г. атмосферная ситуация в Антарктической озоносфере отличалась от ежегодно наблюдаемой. В 2002 г. зафиксированы 2 озоновые дыры (10 и 20 сентября) с $\min \text{ОСО} = 131$ е.Д. С 9 по 12 октября 2018 г. регистрировались мин.значения ОСО равные 106 ед.Д. В 2019 г. озоновая дыра образовалась значительно раньше, чем в предыдущие годы, 3.09.2019 г. $\min \text{ОСО} = 112$ е.Д.

Цифровая карта расположения минимумов ОСО за 2000-2023 гг.

Таблица 2. Даты и координаты минимумов ОСО

№	Дата	min ОСО, е.Д	Долгота, град.	Широта, град.
1	2	3	4	5
1	29.09.2000	89	5.625E	85.5 S
2	22.09.2001	91	25.625 E	83.5 S
3	10.09.2002	132	114.375 W	79.5 S
4	26.09.2003	91	19.375 W	85.5 S
5	04.10.2004	102	94.375W	86.5 S
6	30.09.2005	103	4.500E	77.5 S
7	08.10.2006	85	52.500 E	83.5 S
8	24.09.2007	108	56.500 W	64.5 S
9	04.10.2008	102	11.500 W	87.5 S
10	26.09.2009	97	109.500 W	85.5 S
11	01.10.2010	118	42.500 W	87.5 S
12	08.10.2011	95	127.500 W	88.5 S
13	01.10.2012	124	110.500 W	79.5 S
14	29.09.2013	116	73.500 W	71.5 S
15	30.09.2014	114	16.500 E	87.5 S
16	04.10.2015	101	39.500 E	82.5 S
17	01.10.2016	114	45.500 W	87.5 S
18	09.10.2017	131	30.500 E	78.5 S
19	26.09.2018	104	59.500 W	65.5 S
20	18.08.2019	99	65.500 W	69.5 S
21	06.10.2020	100	126.500 E	87.5 S
22	30.09.2021	94	106.500 W	87.5 S
23	01.10.2022	103	43.500 E	87.5 S
24	03.10.2023	103	9.500 W	84.5 S
25	05.10.2024	108	72.500W	89.5S

Большая часть минимумов ОСО расположена вблизи Западной рифтовой зоны (WARS) в районе отрицательной гравитационной аномалии.

Рисунок 10 – Тектоническая граница между EAC и WANC схематично показана зеленой линией

Пример аномальной динамики озоновой аномалии в сентябре 2002 г.

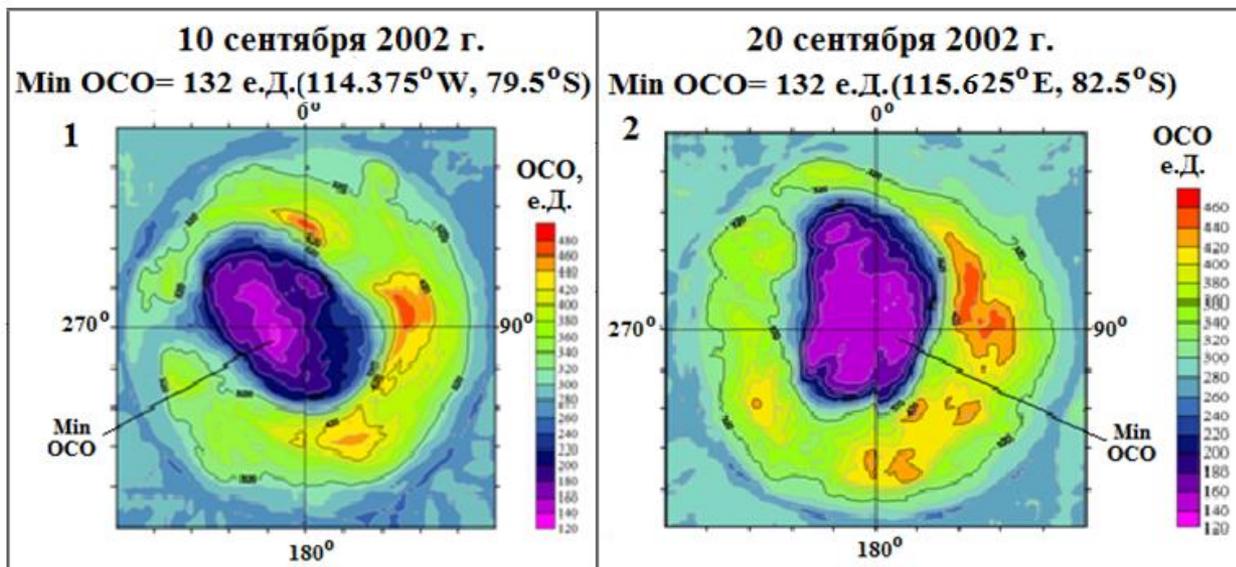

Рисунок 11 – Карты (1) и (2) озоновой аномалии, за 10 и 20 сентября соответственно.

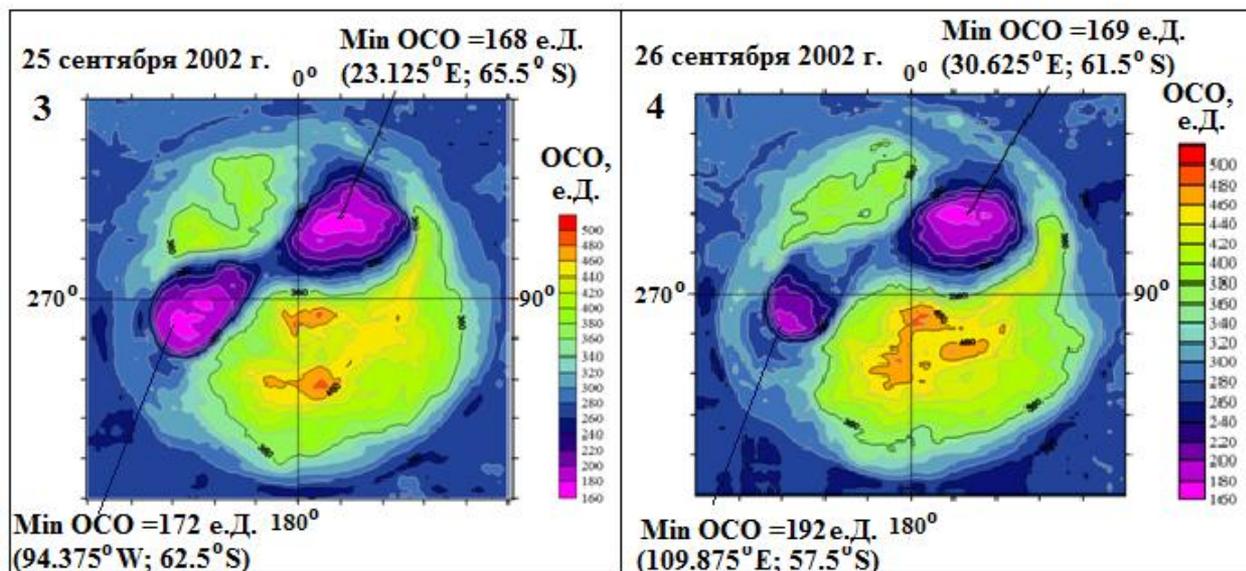

Рисунок 12 – 25 сентября наблюдается разделение АОД на 2 части по тектонической границе (3); 26 сентября – смещение частей АОД от тектонической границы в Восточную и Западную часть полярного континента (4)

Заключение

Выполнен анализ вариаций озона в нижней стратосфере Антарктики за период 2000–2024 гг. Проведен анализ исходных озоновых данных с августа по октябрь за период 2000–2023 гг. Анализ спутниковых данных позволил выделить годы (2002, 2018, 2019) с нетипичными атмосферными сценариями развития Антарктической озоновой дыры. Например, в 2002 г. зафиксированы 2 озоновые дыры (10 и 20 сентября). Площадь первой дыры составила 17,72 млн. км², а второй – 21,57 млн. км². Минимальные значения ОСО составили 132 ед.Д. и 131 ед.Д., соответственно. Анализ цифровых карт показал, что 25 сентября 2002 г. произошло разделение АОД на 2 аномальных объекта по тектонической границе. Первый с большей площадью и минимумом ОСО, равным 169 ед.Д., оказался расположенным над кратонной частью, а второй с меньшей площадью и минимумом ОСО, равным 172 ед.Д., расположен в WARS и вблизи Земли Мари-Берд.

Важно отметить, что исследование влияния геодинамических процессов на развитие Антарктической озоновой дыры, особенно в годы ее аномальной динамики, не проводилось. Считаем, что это изучение необходимо для повышения точности оценок озоновой аномалии в полярных широтах Южного полушария.

Список литературы

1. Кашкин В. Б., Рублева Т. В., Хлебопрос Р. Г. Стратосферный озон: вид с космической орбиты. – Красноярск: СФУ, 2015. 221 с.
2. Савельева Е. С., Зуев В. В., Зуева Н. Е. Вулкан Эребус – ключевой фактор усиления антарктической озоновой дыры // Химия в интересах устойчивого развития. 2014. Т. 22. № 5. С. 541–547.
3. Ebbing J., Haas P., Ferraccioli F., Pappa F., Szwillus W., Bouman J. Earth tectonics as seen by GOCE – Enhanced satellite gravity gradient imaging // Scientific reports. 2018. V. 8. No 1. 16356. 9 pp. doi: 10.1038/s41598-018-34733-9
4. Goodge J. W. Geological and tectonic evolution of the Transantarctic Mountains, from ancient craton to recent enigma // Gondwana Research. 2020. V. 80. P. 50-122.
5. An M., Wiens D.A., Zhao Y., Feng M., Nyblad, A., Kanao M., and et all. Temperature, lithosphere-asthenosphere boundary, and heat flux beneath the Antarctic Plate inferred from seismic velocities // Journal of Geophysical Research. 2015. V. 120. No 12. P. 8720-8742.
6. Добрецов Н. Л. Взаимодействие тектоники плит и тектоники плюмов: вероятные модели и типичные примеры // Геология и геофизика. 2020. Т. 61. № 5–6. С. 617–647.
7. <https://ozonewatch.gsfc.nasa.gov/>

Спасибо за внимание!